Рэйвен не мог поверить, что он на самом деле беспокоится об Ахероне. У мужчины дела шли не совсем хорошо, а его друг Лазарь казался равнодушным к его ситуации. Это было редкостью. Они определенно поссорились.

А что происходило со Скендером? Как только встреча закончилась, Ахерон выбежал из комнаты, как будто не мог выдержать ни одной секунды. Рэйвен догадался, что, должно быть, голод вновь овладел им.

– Разве вы не должны остановить его, прежде чем он кого-то убьет? – Блейз спросил Лазаря, когда они остались одни.

– Я устал. Почему вы не пытаетесь помочь ему?

– Мы с ним плохо комбинируемся, – сказал Блейз. Вероятно, он был прав. У обоих были проблемы с контролем, и они могли в конечном итоге убить кого-то.

– Ваше Величество? Вы не против вернуться в реальный мир? – Лазарь обратился к Скендеру.

Глаза Скендера оживились, и он посмотрел на Рэйвена: «Мне нужно поговорить с вами», – сказал он, вставая из-за стола.

Рэйвен последовал за ним в другую комнату: «Что происходит с близнецами?» – спросил он по дороге.

– Эшу становится все хуже, и он не хочет, чтобы Зарус продолжал подчищать за ним, поэтому он дистанцируется. Я предложил свою помощь, но он думает, что это не спасёт, – объяснил Скендер. – А что с тобой не так?

Они вошли в его комнату, и он закрыл дверь, затем подошел к столу, налил себе напиток и проглотил его. Скендер не был тем типом, чтобы зависеть от алкоголя. Время от времени он наслаждался вином, а иногда и чем-то более крепким, но он никогда просто не глотал напиток.

Рэйвен сел на край своей кровати и наблюдал, как король делает глубокий вдох, а затем выдыхает. Затем он позволил себе упасть обратно в кресло рядом со столом.

– Вы сильно пахнете… – указал он. Рэйвен знал, что Скендер имел в виду. От него пахло Анжеликой и желанием. Демоны обычно могли об этом говорить свободно. – Вы ее отметили? – спросил он.

– Нет. Ей привиделись окровавленные клыки. Я думаю, в том видении была Рамона. – Глаза Скендера изменились. Он действительно не хотел этого знать, но Рэйвен чувствовал, что должен сказать ему. – Я показал ей свои клыки, и она вспомнила. Это не просто образы, это воспоминание. Вы знаете, что это значит.

Скендер кивнул: «Да. Это отличается от видений. Воспоминания означают, что она каким-то образом переживала этот момент, даже если ее не было там физически.

Он глубоко задумался. Это объясняло, почему она боялась клыков больше, чем ее брат или кто-либо еще, кто мог увидеть их в первый раз. Картины, которые она видела, были связаны с чувствами, которое она испытывала в тот момент. Ощущение беспомощности. Рэйвен снова почувствовал ярость и попытался успокоиться.

– Я знаю, что это трудно, но мне нужно знать. Что случилось с Рамоной? Вы нашли ее в итоге?

Знаете ли вы, что с ней случилось? – Рэйвен хотел быть готовым на случай, если Анжелика получит новые воспоминания.

Глаза Скендера покраснели, и он сжал зубы. Он вообще перестал дышать. Рэйвен про себя чертыхнулся. Этот человек не наказывал себя без причины. Он даже не был уверен, хочет ли он знать, что случилось с Рамоной, и видеть, как Анжелика переживает эти моменты. Скендер медленно кивнул и глубоко вздохнул, прежде чем заговорить.

– Я нашел ее. Она была мертва. Она… на ней почти ничего не было, и ее тело было… Это было…

Руки Рэйвена сжались в кулаки.

– Она была покрыта ранами и синяками. Когти, клыки… Не знаю, что еще. – Он покачал головой, и его рот скривился между улыбкой и криком, как будто он не знал, что делать.

– Извините, – сказал Рэйвен. Он не мог себе представить, как больно увидеть женщину, которую он любил, выглядящей так. Он умрет, если найдет Анжелику в этом состоянии.

– Вы меня тоже, – ответил Скендер. – Анжелика не должна была видеть все это и тем более чувствовать, что это случилось с ней. Вы просто… вы не можете себе представить, что я видел. – В его глазах был ужас.

Нет. Он знал, что прошлой ночью было плохо, но теперь, поговорив со Скендером, он понял, насколько это было плохо, и насколько сильной была Анжелика, чтобы позволить ему остаться, увидев его клыки. Она была в порядке до тех пор, пока не видела их, даже если знала, что они там. Этого ему уже было более чем достаточно.

– Я знаю, что ты хочешь спариваться с ней, но ты должен дать ей время, – сказал Скендер.

Сделать ее своей? Он даже не хотел больше этого.

– Поможет ли мне что-либо оградить ее от Константина? – Он сомневался в этом, но все равно спрашивал.

– Метка поможет вам защитить ее от других оттенков, но я сомневаюсь, что этот знак остановит Константина. Он не глуп. Он отвезет ее прямо к себе, куда вы не сможете войти.

Рэйвен кивнул. С меткой он мог бы чувствовать, когда она находится в опасности, но этого было недостаточно с Константином. Проблема заключалась не в том, чтобы найти его, а в том, чтобы победить.

То, что он отметит Анжелику, не означало, что он мог выпустить ее из замка, и Константин оставил бы ее в покое. Даже с отметкой ему пришлось бы держать ее запертой дома. Это решение не будет защищать ее долго.

– Ну, Анжелика думает, что Константин хочет ее крови, – сказал Рэйвен.

Скендер кивнул: «Это то, о чем я хотел поговорить с вами. Я попробовал кровь Уильяма.

– Вы укусили мальчика? – Рэйвен нахмурился. – Я сделаю вам одолжение и не скажу его сестре. Она ненавидит клыки в любом случае, если вы не знали, а это ее брат!

Скендер сжал губы в тонкую линию: «Я его не кусал. Я его немного порезал. Наверное, это не

лучше, но ему было бы больнее, если бы я этого не сделал, и я нашел ответы».

Рэйвен напряг слух и попросил продолжать.

– Кровь делает тебя сильнее. Когда я проснулся на следующий день, я почувствовал себя по-другому. Как будто мой демон проснулся, но я все еще мог контролировать себя. Либо его кровь делает то же самое для оттенков, либо они просто не хотят, чтобы демоны когда-либо узнали об этом.

Это удивило Рэйвена. Он никак этого не ожидал.

– Насколько сильнее вы себя чувствовали?

– Я почувствовал существенную разницу, но я взял только немного его крови. Может быть, чем больше в вас есть такой крови, тем сильнее вы себя чувствуете. Этот эффект постепенно затухает. Сегодня я снова чувствую себя нормально, а это значит, что пророчица нужна им живой, чтобы продолжать кормиться.

– Тогда почему он убил Рамону?

– Я не думаю, что он это сделал. Должно быть, произошло что-то еще.

Рэйвен вздохнул: «Чувствовали ли вы себя достаточно сильным, чтобы победить его после того, как у вас была эта кровь?»

– В этом я не могу быть уверен. Но это кровь Уильяма. Вопрос в том, имеет ли кровь Анжелики такой же эффект? Если это так, то она пророчица.

Рэйвен мог об этом узнать, только если попытается.

– Я постараюсь выяснить, но мне нужна ваша помощь. Мне нужно заботиться о Константине.

– Нет, – сказал Скендер. – Это мне нужна ваша помощь. Я сам позабочусь о Константине.

Рэйвен кивнул. До тех пор, пока они вместе заботились о Константине, не имело значения, кто именно.

– Нам понадобится столько помощи, сколько мы сможем получить, – сказал Рэйвен. – Вы лидер.

Скендер кивнул: «Я посмотрю, что я могу сделать. Я не думаю, что Ахерон или Маццони находятся в правильном состоянии ума, чтобы помочь. Блэйз может быть полезен. Ему просто нужно разозлиться и обернуться».

Они оба улыбнулись. Этот человек превращался в зверя, когда позволял своему гневу взять верх. Было нехорошо, когда он превращался. В конечном итоге он мог причинить боль многим и уничтожить всех.

– Я уверен, что Витале и Лазарь помогут.

Рэйвен кивнул. Он подумал, что ему, вероятно, следует посетить Ахерона. Этот человек много раз помогал ему, и это продолжало беспокоить его. День казался длиннее, чем он был, когда он обсуждал королевские дела с людьми и заботился о своих обязанностях. Он просто жаждал вернуться домой и снова увидеть Анжелику, в то время как другая часть его понимала, что было не очень хорошей идеей проводить слишком много времени вместе. Он мучился

желанием.

Константин и то, как они будут противостоять ему, также продолжало постоянно занимать его мысли. Пока Скендер будет искать помощи, ему необходимо узнать о свойствах крови Анжелики.

Когда рабочий день закончился, Рэйвен подумал о посещении Ахерона, но ему пришлось бы сначала вернуться домой и сообщить об этом Анжелике, чтобы она не волновалась. Рэйвен почувствовал себя странно, когда приехал домой. Обычно он позволял своим чувствам вести его туда, где была Анжелика, но теперь он не мог слышать ее дыхания или сердцебиения. Его сердце забилось. Что произошло? Он начал искать ее в панике.

– Где Анжелика? – спросил он Сару.

– Она была в своей комнате, мой господин.

Он громко произнес проклятье, заставив девушку испугаться, когда поспешил на поиски жены. Он пытался успокоиться, потому что не мог ничего ясно слышать или чувствовать, когда паниковал. Звук его сердцебиения блокировал все остальное.

Успокоившись, он услышал слабый звук медленно бьющегося сердца где-то в замке. Что она там делала и что произошло?

http://tl.rulate.ru/book/63317/1809819